

УДК 340.12

Основные правовые причины, повлиявшие на распад Российской империи в начале XX века

Бубенов Роман Николаевич

Адвокат,

Калининская коллегия адвокатов Новосибирской области,
630075, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Хмельницкого, 14;
e-mail: advokat.bubenov@gmail.com

Аннотация

Причины распада Российской империи всегда вызывали глубокий интерес в отечественной и зарубежной научной среде. В последние двадцать пять лет дезинтеграционные, а затем объединительные процессы играли существенную роль в становлении нового Российского государства, являющегося прямым наследником Российской империи и Советского Союза. В условиях кардинальных перемен, переживаемых на современном этапе российским обществом и государством, особое значение приобретает выявление эффективных путей оптимизации права, политики в экономической, политической и социальной сферах. Поступательное развитие, безопасность и целостность любого многонационального и много конфессионального государства требует учета истории государственно-правового строительства. В статье автор приводит перечень основных правовых причин, повлиявших на распад Российской империи, обращает внимание не только на форму правления в исторический период времени, но и на политико-территориальное устройство государства. Поскольку именно во взаимосвязи между правовой системой, формой правления и государственным устройством можно достоверно определить правовые причины кризиса и развала Российской империи в начале XX века.

Для цитирования в научных исследованиях

Бубенов Р.Н. Основные правовые причины, повлиявшие на распад Российской империи в начале XX века // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 13-22.

Ключевые слова

Правовые причины, Российская империя, правовая система, форма правления, государственное устройство, нормативно-правовые акты, основные законы, кодификация, развал Российской империи.

Введение

Причины распада Российской империи всегда вызвали глубокий интерес в отечественной и зарубежной научной среде. В последние двадцать пять лет дезинтеграционные, а затем объединительные процессы играли существенную роль в становлении нового Российского государства, являющегося прямым наследником Российской империи и Советского Союза. В условиях кардинальных перемен, переживаемых на современном этапе российским обществом и государством, особое значение приобретает выявление эффективных путей оптимизации права, политики в экономической, политической и социальной сферах. Поступательное развитие, безопасность и целостность любого многонационального и много конфессионального государства требует учета истории государственно - правового строительства. На любой стадии развития общества и государства всегда являются актуальными проблемы поиска оптимальной модели развития государственности в целом, законодательного обеспечения деятельности органов государственной власти, проблемы определения структуры и взаимосвязи государственных органов, которые не могут быть успешно разрешены без изучения конкретных исторических конструкций органов государственной власти и опыта их функционирования.

Автор статьи, при описании основных правовых причин, повлиявших на распад Российской империи, считает необходимым обратить внимание не только на форму правления в исторический период времени, но и на государственное (политико-территориальное) устройство государства. Поскольку именно во взаимосвязи между правовой системой, формой правления и государственным устройством можно достоверно определить правовые причины кризиса и развала Российской империи в начале XX века.

Основная часть

Основная масса правоведов считает, что монархия является формой правления, в которой верховная государственная власть принадлежит единолично монарху, который получает престол по наследству и не несет ответственности перед населением страны.

Например, Л.А. Морозова в своей работе выделяет четыре классических признака монархии: наследственность, пожизненность, верховенство и юридическую безответственность персоны монарха [Морозова, 2005]. Все вышеуказанные признаки отражены в монархической форме правления в начале XX века в Российской империи.

В случае если говорить о монархии в классическом варианте, то в правовой теории выделяют абсолютную монархию, она же неограниченная, а также ограниченную, в которой верховная власть разделена между государем и другими органами [Иванников, 2006]. Б.Н. Чичерин указывал, что ограниченная монархия, отличается от абсолютной тем, что представляет сочетание монархического начала с аристократическим и монархическим, где монархия является началом власти, народ – это начало свободы, а аристократическое собрание отображает постоянство закона [Чичерин, 2006]. В настоящее время отечественные правоведы, например, И.П. Ильинский [Ильинский, 1988], В.Е. Чиркин [Чиркин, 1997], говорят о дуалистической монархии. Ученый из Польши Юлиус Гачек говорит о трех формах монархии: самодержавную, она же автократия, конституционную и парламентскую [Гачек, 1901]. В свою очередь другое разделение монархий предлагает Л.А. Тихомиров, который предлагает три типа: монархию деспотическую; монархию абсолютистскую и монархию самодержавную [Тихомиров, 1998].

В своей работе Н.М. Коркунов указал, что понятие самодержавия объединяет собой понятие неограниченности, в смысле сосредоточения в руках монарха все полноты государственной

власти [Коркунов, 1909]. С другой стороны, И.Т. Тарасов усматривал основную сущность самодержавия в смысловом значении этого слова, которое указывает на неограниченную и высшую Верховную власть, рядом с которой не может быть другой равной власти [Тарасов, 1917].

Автор публикации хочет отметить, что Основные законы в статье 1, характеризовали государя самодержавным и неограниченным монархом. В этой связи Н.И. Палиенко указал, что, по его мнению, самодержавие указанное в Основных законах не есть абсолютизм и неограниченность власти, а есть верховенство и полнота прав производной власти государя, поэтому монарх является носителем всех верховных полномочий государственной власти [Палиенко, 1910]. При этом Н.И. Палиенко подчеркивал, несмотря на ограничения прерогатив государя полномочиями народного представительства в силу Основных законов, несомненно, по смыслу этих законов Россия, является конституционным государством, хотя и наименее развитого типа. Другой отечественный правовед начала XX века Н.И. Черняев, говорил о том, что тот, кто дорожит национальностью русского государства, тот обязан дорожить русским самодержавием, поэтому парламентаризм приведет Россию к катастрофе [Черняев, 1907]. Кроме этого, данный автор определил четыре индивидуальности Русского самодержавия: 1) Самодержавие – это организация верховной власти, созданная великорусским народом; 2) Русское самодержавие является властью православия; 3) Самодержавие северных широт; 4) В Российском самодержавии отсутствует влияние Западных идей абсолютизма, восточных деспотий и римского цезаризма. Н.И. Черняев указал на любопытную особенность российского самодержавия, которая заключается в том, что оно будет жизнеспособно и сильно в случае, если утверждено на свободном признании народа, на убеждении в его необходимости.

Очень интересная интерпретация власти Российского монарха была дана Н.А. Захаровым, который описывает самодержавие начала XX века, как объединение всех стихий властвования в лице одного наследственного русского царя, олицетворяющего собой единую, нераздельную Россию, охраняющего все ее исторические, национальные традиции и подчиненного в осуществлении своей суверенной власти нормам государственной этики и сознанию целесообразности для народного блага применяемых им мероприятий. Н.А. Захаров отмечает, что такая власть основывается на свободном самостоятельном главенстве монарха в области законодательства, управления и суда. При этом по его утверждению именно главенство в трех очерченных конституцией властях дает основание к осуществлению монархом прерогатив самодержавной власти, возвышающейся над остальными видами государственных властей [Захаров, 2002].

Об отличительных особенностях русской монархии писал И.Я. Фроянов, который подчеркивал различие в идеологическом и правовом наполнении власти государя в Российской империи, указывая, что в идеале монарх служил и Богу и народу, потому что патерналистская функция самодержавной власти красной нитью проходят через всю историю Отечества. Русский народ воспринимает государственную власть как Отечественную, потому что это национальная черта и от государя всегда ждут защиты и помощи [Фроянов, 2002].

Все вышеуказанные мнение отечественных ученых, позволяют автору статьи сделать вывод о том, что монархическая форма правления в Российской империи начала XX века имела помимо правового, еще особенное идеологическое содержание, которое наполняло роль государя в стране особенным сакральным смыслом, тесно увязанным с православной идеей. Кратко описать ее можно следующим образом: если есть Российский самодержец, то есть и российское государство. Царь выступает своеобразным стержнем для всех правоотношений, как верховной и государственной власти, так и во взаимоотношениях с обществом и территориями

империи. Кроме этого, так как конституционная монархия отличается от дуалистической не наличием писаной конституции, а положением государя, который осуществляет символические процедуры, безусловно, после издания Основных законов 23 апреля 1906 года в Российской империи стала складываться форма правления в виде дуалистической монархии.

Обращает на себя внимание, что Основные законы 1906 года не содержали положений о возможности отречения монарха от должности главы государства и сложения им своих полномочий, предоставляя цесаревичу лишь право отказа от наследования трона [Глушаченко. Рямянцева, 2009]. Исходя из вышеизложенного с юридической точки зрения Манифест об отречении Императора Николая II от престола, в пользу брата Михаила, является абсолютно не законным, изданным в нарушении положений Основных законов. Исходя из вышеизложенного, законного правопреемства Верховной власти у Временного правительства в Российской империи в феврале 1917 году не возникло, так как отсутствовали легитимные основания для этого. Соответственно изданные Временным правительством нормативно-правовые акты в виде: Декларации временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 года, где в пункте 4 изложены сведения о необходимости созыва Учредительного собрания, которое определит форму правления и конституцию страны; Постановление о провозглашении России республикой от 01 сентября 1917 года, не обладали никакой юридической силой на территории Российской империи [Чистяков, 1984]. Все вышеуказанное означает, что в марте 1917 года Российская империя осталась без легитимных органов Верховного управления.

Для описания других правовых причин распада Российской империи в начале XX века необходимо соотнести форму правления в виде складывающейся дуалистической монархией и другими элементами государства, а именно с государственным устройством. В правовой литературе одним из сложных вопросов считается определение имперской формы государственного устройства Российской империи. Сложности с определением возникают в связи с тем, что имеются разные концепции в понятийном определении империи, как сложного государственного объединения. Например, Б.В. Соколов описывает империю, как государство, в котором политическая элита стремится к постоянному расширению территории [Соколов, 2003], в свою очередь В.Л. Кулаков считает, такое государственное объединение, как сложное государство с различной степенью зависимости его составных частей от Верховной власти [Кулаков, 2005].

Иное определение империи дает Н.И. Грачев, по мнению последнего, империя есть высшее состояние государства, которая выступает как политико-правовая форма локальной цивилизации, сочетает в своей организации различные принципы территориального устройства при стойкой тенденции к унитаризму, имеет идеократический характер, использует в основном методы координации и непрямого контроля по отношению к периферии, обладает абсолютным верховенством в решении вопросов внешней политики и выступает на международной арене как великая держава [Грачев, 2015]. Указанный автор предлагает следующие признаки государства, как империи: 1) Империя, есть государство во всех смыслах этого слова, она обладает всеми его элементами и признаками; 2) Империя выступает как государственно-территориальная форма локальной цивилизации, представляющей собой исторически-культурный тип; 3) Империя всегда государство с большой территорией; 4) Империя это территория, которая включает в себя разно статусные региональные образования, находящиеся в разной степени политической, административной и правовой зависимости от имперской верховной власти с сохранением их политической автономии и даже собственной государственности; 5) Империя есть своеобразное сочетание унитаризма, федерализма, конфедерализма, самоуправления и децентрализации; 6) Эволюционной составляющей

имперской государственности, является стойкая тенденция к централизованному унитаризму посредством использования различных промежуточных политико-правовых форм; 7) Суверенный центр империи, юридически образует автономную единицу со своим особым статусом, обладающую гегемонией или доминирующую в ней при реализации имперской власти и управления; 8) Империя является государством идеократическим (теократическим), имеющая свою систему базовых ценностей и убеждений; 9) Империя имеет особенности суверенитета, которые проявляются в способах организации и легитимации верховной власти, а также распределения суверенных правомочий между верховной властью и периферийными образованиями; 10) Империя сочетает единство политического пространства и единство имперского суверенитета по отношению к внешнему миру; 11) Империя выступает на международной арене как великая держава, внешний суверенитет которой не подлежит сомнению.

В свою очередь, С.Н. Бабурин говорит об империи, как объединении, в геополитическом плане разнородных социально-этнических образований под управлением единого центра [Бабурин, 1997]. С.Н. Бабурин приводит свои признаки империи как государства, в которые он включает: 1) Значительные размеры государственной территории; 2) Включение в территорию империи территорий многих народов и государств, порой с сохранением на этих территориях не только автономии, но даже ограниченной государственности; 3) Единое вероисповедание, ведущее к существованию общего национального духа и торжеству нравственного идеала; 4) Централизованная система органов высшей государственной власти; 5) Сохранение полиэтнического состава и культурного разнообразия при развитии общества; 6) Имперские законы имеют силу на всей ее территории, включая государства, входящие в состав империи [Бабурин, 2005].

Правовед Г.Г. Феоктистов классифицировал империи трех типов: 1. Империи-конгломераты, образовавшиеся в результате насильственного военно-политического объединения разнородных этносов, не связанных между собой общностью экономических, культурных и религиозных зависимостей; 2. Империи-иерархии, соединяющие народы и государства с разным уровнем подчиненности в единую державу в рамках управленческой, хозяйственной, социальной и духовной интеграции населения; 3. Смешанные империи, сочетающие в себе черты первых двух типов, к которым автор статьи относит и Российскую империю начала XX века [Феоктистов, 2000].

Индивидуальные концепции зарождения Российской империи, и ее самобытности были разработаны видными философами второй половины XIX – первой половины XX веков: Н.Ф. Федоровым [Федоров, 1982], К.Н. Леонтьевым [Леонтьев, 1992], В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым [Бердяев, 2002], Г.П. Федотовым, представителями евразийского движения П.Н. Савицким, Н.С. Трубецким, Г.В. Флоровским, П.М. Бицилли, Н.Н. Алексеевым [Алексеев, 1998].

По мнению автора статьи, основные теоретические особенности этих концепций состоят главным образом в поиске социокультурной идентичности самой России, и ее государственной, имперской и национальной идеи.

Например, в соответствии с утверждением А.Н. Черткова, во многом именно наличие системы территориальных единиц макрорегионального уровня обеспечивало расширение территории и продолжительное существование Российской империи, потому что позволяло сочетать государственное развитие России, как централизованного унитарного государства со специфическим правовым статусом ее регионов, например Центральная Азия, Кавказ, Царство Польское, Прибалтика, Великое княжество Финляндское и Сибирь [Чертков, 2011].

Вопросами правовых причин кризиса и развала Российской Империи в разное время занимались: Е.К. Глушко [Глушко, 1992], А.М. Давидович [Давидович, 1975], В.С. Дякин [Дякин, 1993], Н.И. Васильева, Б.Г. Гальперин, А.И. Королева [Васильева, Гальперин, Королев, 1975], Кравец А.И. [Кравец, 2000], С.В. Мироненко [Мироненко, 1989] и другие.

Анализируя сложившуюся в Российской империи после издания 23 апреля 1906 года Основных законов форму правления в виде дуалистической монархии, территориально-государственное устройство, в виде смешенной империи и правовую систему параллельного (дуалистического) типа, можно выделить и классифицировать правовые причины распада Российской империи по трем группам: 1. Правовые причины, обусловленные действующей правовой системой в Российской империи начала XX века (являющиеся результатом не сформированности в окончательном виде правовой системы государства); 2. Правовые причины, производные от особенности действующей формы правления в Российской империи начала XX века (являющиеся результатом действующей формы правления в виде дуалистической монархии); 3. Правовые причины, сформировавшиеся под влиянием государственно-политического устройства Российской империи начала XX века (являющиеся результатом государственно-территориального устройства в виде смешанной империи).

В первой группе правовых причин, по мнению автора, можно также выделить подгруппы, в виде: 1. Производные из общей системы права Российской империи; 2. Производные из кодификационного процесса, сложившегося в Российской империи; 3. Производные из источников права.

В первую подгруппу можно определить следующие причины: 1) Манифест 17 октября 1905 года и Основные законы 23 апреля 1906 года не являлись продуктом сознательной и целенаправленной деятельности монарха и Государственного совета, а есть продукт уступок революционным событиям, что привело к отсутствию в данных нормативно-правовых актах целостной, выверенной и взвешенной концепции системы права в области регулирования верховной власти; 2) Сохранение элементов феодального права в структуре Основных законов 1906 года; 3) Консервация сословных отношений в положениях Основных законов 1906 года; 4) Сохранение дуализма системы прав в Основных законах 1906 года; 5) Сохранение в Основных законах положений о различном нормативно-правовом регулировании жизнедеятельности населения по территориальному признаку; 6) Отсутствие четкого определения и единой формулировки правовой системы Российской империи в Основных законах 1906 года; 7) Чрезмерное усложнение законодательного процесса изложенного в положениях Основных законов 1906 года; 8) Отсутствие четко обозначенных прав и обязанностей органов власти Российской империи в Основных законах 1906 года; 9) Отсутствие норм в Основных законах предусматривающих ответственность министров перед Государственным Советом и Государственной Думой; 10) Отсутствие норм в Основных законах определяющих и регулирующих народный суверенитет; 11) Ограничение в положениях Основных законов Российской империи верховенство закона чрезмерной широтой сферы «Верховного управления»; 12) Наличие норм в Основных законах об ограничении полномочий Государственного Совета и Государственной Думы «волей» Императора; 13) Отсутствие в положениях Основных законов ответственности императора и министров; 14) Общие положения Основных законов реализуются через структуру МВД Российской империи, однако отсутствуют нормы об ответственности ведомства перед Комитетом министров, Государственным Советом и Государственной Думой; 15) Юридическая система избирательного процесса по выбору депутатов в состав Государственной Думы после 1907 года, не отражала действительную расстановку общественных сил и интересов населения; 16) Нормы

Основных законов блокировали принятия оперативных решений в отношении назревших проблем из-за сложного законодательного процесса.

Во вторую подгруппу можно определить следующие причины: 1) Неповоротливость бюрократических процедур постоянной кодификации законов в Своде, что существенно влияло на отставание правовой системы, прописанной в законах от быстро меняющихся жизненных реалий; 2) Применение новых норм Основных законов 1906 года исключительно по кодификационным изданиям Свода законов, в котором отсутствовали юридические закрепления указанных в Основных законах новых прав; 3) Отсутствие реформы процедуры кодификации в связи с несоответствием Свода законов новому законодательному порядку, закреплённому в Основных государственных законах; 4) Отсутствие правового авторитета Основных законов и Свода законов у населения Российской империи.

В третьей подгруппе необходимо указать следующие причины: 1) Отсутствие в Основных законах и Своде законов, официального законодательного закрепления системы источников права в Российской империи; 2) Неопределённый характер понятия Закон в Основных законах и Своде законов Российской империи; 3) Юридический перегиб с подзаконными актами, которые после 1906 года стали регулировать все основные сферы жизни империи, а законы принимались по незначительным вопросам; 4) Свод законов действовал для дворянства, а купечество, крестьянство и коренное население жило в соответствии с положениями обычного права, духовенство по церковным канонам; 5) Запутанность классификации форм нормативно-правовых актов Российской империи.

Ко второй группе правовых причин относится: 1) Отсутствие реального правового отделения законодательной власти от власти Верховного управления монарха в Основных законах 1906 года; 2) Отсутствие в Основных законах 1906 года четкого разграничения компетенции монарха, от сферы властных полномочий Комитета министров, Государственного совета и Государственной думы; 3) Отсутствие норм в Основных законах 1906 года о правопреемстве власти от монарха Комитету министров, либо Государственному Совету и Государственной думе в случае отречения или иного случая; 4) Чрезмерно широкие полномочия монарха по изданию чрезвычайного законодательства в рамках ст. 87 Основных законов 1906 года, в обход Государственного совета и Государственной думы; 5) Чрезвычайные узаконения монарха, изданные в соответствии со ст. 87 по мере продления срока их действия становились постоянно действующими и получали статус текущего законодательства; 6) Нормы Основных законов указывали монарха, как основу всех правоотношений, в сфере верховной и государственной власти, с обществом и территориями Российской империи; 7) Не предусмотрено легитимное правопреемства «верховного управления» от Императора к Временному правительству вследствие отсутствия, таких правовых норм в Основных законах 1906 года; 8) Нормативно-правовые акты, изданные Временным правительством не обладали действительной юридической силой в Российской империи; 9) Использование Временным правительством Основных законов, как правового основания своей деятельности и созыва Учредительного собрания.

К третьей группе правовых причин, по мнению автора статьи, относятся: 1) Отсутствие в Основных законах норм о равном правовом положении территорий империи, прав наций их населяющих и определение юридической зависимости автономий от имперской верховной власти; 2) В положениях Основных законов 1906 года юридический суверенный центр империи основан исключительно на особом статусе государя, без указания на конкретные государственные институты; 3) Основные законы не содержали норм о правовом положении иных религиозных конфессий, кроме православной и их соотношении друг с другом.

Заключение

Названные в статье правовые причины распада Российской империи, безусловно, нельзя рассматривать самостоятельно, вне общей системы причин, из-за которых Российская империя оказалась в состоянии нарастающего острого кризиса начала XX века, в результате которого после 1917 года она прекратила свое существование.

Однако отсутствие гибкой правовой системы, юридические пробелы в Основных законах 1906 года, чрезмерная бюрократизация кодификационных процессов в отношении Сводов законов, отсутствие правовой интегрированности окраин в государственную систему Российской империи способствовали и существенно ускоряли дезинтеграционные движения. В совокупности указанные в статье правовые причины парализовали органы власти в вопросах скорейшего и безотлагательного решения насущных проблем многонационального и поликонфессионального населения, содействовали сепаратистским проявлениям и развитию межнациональных конфликтов.

Библиография

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. 640 с.
2. Бабурин С.Н. Мир империй. Территория государства и мировой порядок. М., 2005. С. 278-279.
3. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 416.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М., 2002. 448 с.
5. Васильева Н.И., Гальперин Б.Г., Королев А.И. Первая русская революция и самодержавие (государственно-правовые проблемы). Л., 1975. 151 с.
6. Гачек Ю. Общее государственное право на основе сравнительного правоведения. Рига, 1901. С. 47.
7. Глушаченко С.Б., Рямянцева В.Г. Русская самодержавная государственность: детерминация краха. Отречение // История государства и права. 2009. №24. С. 31.
8. Глушко Е.К. К вопросу о парламентаризме в дореволюционной России // Разделение властей и парламентаризм. М., 1992. С. 85-101.
9. Грачев Н.И. Империя как объект политико-правового анализа // Российский журнал правовых исследований. 2015. №1(2). С. 138.
10. Давидович А.М. Самодержавие в эпоху империализма. М., 1975. 348 с.
11. Дякин В.С. Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л., 1993. 664 с.
12. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. С. 324.
13. Иванников И.А. Общая теория государства и права. М., Ростов н/Д., 2006. С. 96-97.
14. Ильинский И.П. (ред.) Государственное право буржуазных и освободившихся стран. М., 1988. С. 183.
15. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. 1. С. 213.
16. Кулаков В.Л. Теория государства и права. Саратов, 2005. С.99.
17. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. М., 2000. С. 158.
18. Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М., 1992. 452 с.
19. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. М., 1989. 240 с.
20. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2005. С. 79-80.
21. Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России (юридическое исследование). Харьков, 1910. С. 74.
22. Соколов Б.В. Германская империя. М., 2003. С. 388-389.
23. Тарасов И.Т. Самодержавие и абсолютизм. М., 1917. С. 7.
24. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 101.
25. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. 711 с.
26. Федотов Г.П. Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры): в 2 т. СПб., 1991.
27. Феоктистов Г.Г. Империя как тип структурного деления мира (опыт классификации) // ОНС. 2000. №2. С. 103-110.
28. Фроянов И.Я. Князь как общий чиновник // Родина. 2002. № 9. С. 39.
29. Черняев Н.И. Необходимость Самодержавия для России, природа и значение монархических начал. Этюды, статьи и заметки. Харьков, 1907. С. 22.
30. Чертков А.Н. Макрорегионы в территориальном устройстве Российской империи // История государства и права. 2011. №20. С. 32.

31. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 141.
32. Чистяков О.Н. (ред.) Российское законодательство X-XX веков. Законодательство времен буржуазных революций. В 9 т. М., 1984.
33. Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М., 2006. С. 170.

The main legal reasons that influenced the disintegration of the Russian Empire in the early 20th century

Roman N. Bubenov

Lawyer,
Kalininskaya Bar Association of the Novosibirsk Region,
630075, 14 Khmel'nitskogo st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: advokat.bubenov@gmail.com

Abstract

The causes of the collapse of the Russian Empire have always provoked deep interest in the domestic and foreign scientific environment. In the past twenty-five years, the disintegration and then unification processes played a significant role in the formation of the new Russian state, which is the direct heir of the Russian Empire and the Soviet Union. In the conditions of cardinal changes experienced by the Russian society and the state at the present stage, the identification of effective ways of optimization of law, policy in the economic, political and social spheres becomes of special importance. The progressive development, security and integrity of any multi-ethnic and multi-confessional state requires consideration of the history of state-legal construction. In the article the author gives a list of the main legal reasons that influenced the disintegration of the Russian Empire, draws attention not only to the form of government in the historical period of time, but also to the political and territorial structure of the state. Since it is in the interrelation between the legal system, the form of government and the state structure that the legal causes of the crisis and the collapse of the Russian Empire can be reliably determined at the beginning of the 20th century.

For citation

Bubenov R.N. (2018) *Osnovnye pravovye prichiny, povliyavshie na raspad Rossiiskoi imperii v nachale XX veka* [The main legal reasons that influenced the disintegration of the Russian Empire in the early 20th century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 13-22.

Keywords

Legal reasons, the Russian Empire, the legal system, the form of government, the state structure, regulations, basic laws, codification, the collapse of the Russian Empire.

References

1. Alekseev N.N. (1998) *Russkii narod i gosudarstvo* [the Russian people and the state]. Moscow.
2. Baburin S.N. (2005) *Mir imperii. Territoriya gosudarstva i mirovoi poryadok* [The world of empires. Territory of the state and world order]. Moscow.

3. Baburin S.N. (1997) *Territoriya gosudarstva: pravovye i geopoliticheskie problemy* [Territory of the state: legal and geopolitical problems]. Moscow.
4. Berdyaev N.A. (2002) *Smysl istorii. Novoe srednevekov'e* [The meaning of history. New Middle Ages]. Moscow.
5. Chernyaev N.I. (1907) *Neobkhodimost' Samoderzhaviya dlya Rossii, priroda i znachenie monarkhicheskikh nachal. Etyudy, stat'i i zametki* [The necessity of autocracy for Russia, the nature and significance of monarchical principles. Etudes, articles and notes]. Kharkov.
6. Chertkov A.N. (2011) Makroregiony v territorial'nom ustroistve Rossiiskoi imperii [Macro-regions in the territorial structure of the Russian Empire]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 20, p. 32.
7. Chicherin B.N. (2006) *Obshchee gosudarstvennoe pravo* [General state law]. Moscow.
8. Chirkin V.E. (1997) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]. Moscow.
9. Chistyakov O.N. (ed.) (1984) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Zakonodatel'stvo vremen burzhuaznykh revolyutsii. V 9 t.* [Russian legislation of the 10th-20th centuries. Legislation of the times of bourgeois revolutions. In 9 vols.]. Moscow.
10. Davidovich A.M. (1975) *Samoderzhavie v epokhu imperializma* [Autocracy in the era of imperialism]. Moscow.
11. Dyakin V.S. (1993) *Krizis samoderzhaviya v Rossii. 1895-1917* [The crisis of autocracy in Russia. 1895-1917]. Leningrad.
12. Fedorov N.F. (1982) *Sochineniya* [Works]. Moscow.
13. Fedotov G.P. (1991) *Sud'ba i grekhi Rossii (izbrannye stat'i po filosofii russkoi istorii i kul'tury): v 2 t.* [Fate and sins of Russia (selected articles on the philosophy of Russian history and culture): in 2 vols.]. St. Petersburg.
14. Feoktistov G.G. (2000) Imperiya kak tip strukturnogo deleniya mira (opyt klassifikatsii) [Empire as a type of structural division of the world (experience of classification)]. *ONS*, 2, pp. 103-110.
15. Froyanov I.Ya. (2002) Knyaz' kak obshchii chinovnik [The Prince as a common official]. *Rodina* [Motherland], 9, p. 39.
16. Gachek Yu. (1901) *Obshchee gosudarstvennoe pravo na osnove sravnitel'nogo pravovedeniya* [General state law on the basis of comparative law]. Riga.
17. Glushachenko S.B., Ryamyantseva V.G. (2009) Russkaya samoderzhavnaya gosudarstvennost': determinatsiya krakha. Otrechenie [Russian autocratic statehood: Determination of the collapse. Renunciation]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 24, p. 31.
18. Glushko E.K. (1992) K voprosu o parlamentarizme v dorevolyutsionnoi Rossii [On the question of parliamentarism in pre-revolutionary Russia]. In: *Razdelenie vlastei i parlamentarizm* [Separation of powers and parliamentarism]. Moscow.
19. Grachev N.I. (2015) Imperiya kak ob"ekt politiko-pravovogo analiza [Empire as an object of political and legal analysis]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Studies], 1(2), p. 138.
20. Il'inskii I.P. (ed.) (1988) *Gosudarstvennoe pravo burzhuaznykh i osvobodivshikhsya stran* [The state law of bourgeois and liberated countries]. Moscow.
21. Ivannikov I.A. (2006) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General theory of state and law]. Moscow, Rostov-on-Don.
22. Korkunov N.M. (1909) *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian state law]. St. Petersburg. Vol. 1.
23. Kravets I.A. (2000) *Konstitutsionalizm i rossiiskaya gosudarstvennost' v nachale XX veka* [Constitutionalism and Russian statehood in the early twentieth century]. Moscow.
24. Kulakov V.L. (2005) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Saratov.
25. Leont'ev K.N. (1992) *Zapiski otshel'nika* [Notes of a hermit]. Moscow.
26. Mironenko S.V. (1989) *Samoderzhavie i reformy* [Autocracy and Reform]. Moscow.
27. Morozova L.A. (2005) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow.
28. Palienko N.I. (1910) *Osnovnye zakony i forma pravleniya v Rossii (yuridicheskoe issledovanie)* [Basic laws and form of government in Russia (legal research)]. Kharkov.
29. Sokolov B.V. (2003) *Germanskaya imperiya* [German Empire]. Moscow.
30. Tarasov I.T. (1917) *Samoderzhavie i absolyutizm* [Autocracy and absolutism]. Moscow.
31. Tikhomirov L.A. (1998) *Monarkhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. Moscow.
32. Vasil'eva N.I., Gal'perin B.G., Korolev A.I. (1975) *Pervaya russkaya revolyutsiya i samoderzhavie (gosudarstvenno-pravovye problemy)* [The first Russian revolution and autocracy (state and legal problems)]. Leningrad.
33. Zakharov N.A. (2002) *Sistema russkoi gosudarstvennoi vlasti* [The system of Russian state power]. Moscow.